ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДѢЛОМ САМИХ РАБОЧИХ. В ЕДИНЕНІИ — СИЛА!

ГОЛОС ТРУДА

Golos Truda

RUSSIAN WEEKLY

Условія Подписки:

В Соединенных Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 доллар	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣсяцев	60 сент.	На 6 мѣсяцев	85 сент.
На 3 мѣсяца	35 сент.	На 3 мѣсяца	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов. Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадійскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть поднись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — Выходит по Пятницам

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

No. 38 ЦѢНА 2 СЕНТА. New York, Friday, May 28, 1915. VOL. V.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПЕРСПЕКТИВЫ

Вооруженное вмѣшательство Италіи в европейскую войну, ставшее теперь уже фактом, чревато самыми глубокими и разнообразными политическими послѣдствіями. Прежде всего приходится учесть вліяніе этого событія на правящіе круги Германіи.

Как извѣстно, из всѣх своих многочисленных врагов Германія наибольшую дозу ненависти удѣляла до сих пор Англіи. Но вступленіе в число «союзников» Италіи, бывшаго члена тройственнаго союза, разсматривается теперь в Германіи, как высшая степень предательства. И отнынѣ для шовинистических слоев нѣмецкаго народа по явился новый об'ект сильнѣйшей ненависти.

Задача Германіи усложнилась теперь до крайности. Помимо наступленія на Францію и Россію, Германіи предстоит защита своего союзника, Австро-Венгріи, от вторженія со всѣх сторон ея границ — со стороны Россіи, Сербіи, Италіи и, быть может, в недалеком будущем и со стороны Румыніи. Если даже удастся германо-австрійцам в близком будущем отбросить русскую армію из Галиціи, — что, впрочем, представляется теперь вполнѣ возможным — силы Россіи все же не будут еще цѣликом исчерпаны, и повторное вторженіе русских войск в Австро-Венгрію представляется вполнѣ вѣроятным. Это новое наступленіе русских будет чрезвычайно облегчено одновременным вторженіем итальянцев, сербов и, б. м., румын.

При таком положеніи дѣла задача юнкерско-капиталистических кругов Германіи и Австро-Венгріи — побѣда над всеевропейской коалиціей — становится не под силу даже «чуду современнаго милитаризма» — германской арміи. При таких условіях идея сепаратнаго мира с кѣм нибудь из врагов пріобрѣтает в правящих слоях Германіи и Австро-Венгріи все большее число сторонников. И вполнѣ естественно, что наиболѣе реакціонные круги нѣмецкаго общества, с самаго начала войны сильно сожалѣвшіе о разрывѣ с русским самодержавіем, будут теперь с особенной силой настаивать на необходимости сепаратнаго мира с Россіей, политическій режим которой так мил их сердцу.

На нашей родинѣ эта идея о примиреніи между двумя полу-самодержцами с «самодержцем всея Россіи» встрѣчала также уже в началѣ войны сочувственный отклик в средѣ наиболѣе реакціонных представителей дворянства и бюрократіи. В послѣднее время это настроеніе еще болѣе упрочилось. Как сообщает петербургскій корреспондент «Соціальдемократа», в бюрократических кругах ходит по рукам записка, составленная Маклаковым и Стишинским, в которой доказывается, что разгром Германіи не соотвѣтствует интересам россійскаго самодержавія. Правда, результаты первых десяти мѣсяцев войны говорят о том, что осуществленіе этого «разгрома» не находится в зависимости от тѣх или иных желаній русских бюрократов. Особенно ясным станет это обстоятельство для русских правителей теперь, послѣ пораженія в Карпатах и Западной Галиціи. Но такое печальное положеніе дѣла на театрѣ военных дѣйствій может только способствовать усиленію вліянія в «сферах» партіи сторонников мира с Германіей. Условія такого сепаратнаго мира могут быть различны. Россія может, например, получить восточную Галицію, что даст возможность правительству возвѣстить народным массам об «успѣшном» окончаніи войны, закончившей историческое «собираніе земли русской». Взамѣн, Россіи пришлось бы, конечно, отдать часть Царства Польскаго и предоставить Австро-Венгріи по ея усмотрѣнію расправиться с Сербіей.

Но такой проект мира вызвал бы несомнѣнно самый рѣзкій протест со стороны другой части вліятельных слоев русскаго общества. Значительная часть командующаго офицерства, продолжающаго и понынѣ мечтать о побѣдоносном вступленіи в Берлин, Вѣну и Будапешт, быть может даже активно выступит против мира с Германіей и в этом отношеніи они встрѣтят поддержку в капиталистических и средних либеральных слоях русскаго общества. Наконец, даже значительная часть самого народа, — находящаяся под вліяніем непрестанной антинѣмецкой агитаціи и вѣрующая в то, что побѣда Россіи совмѣстно с демократическими союзниками над Германіей даст свободу русскому народу, — увидит в сепаратном мирѣ с Германіей измѣну и предательство русскаго національнаго дѣла.

Такую же междоусобицу может вызвать попытка претворенія в дѣйствительность идеи сепаратнаго мира и в Германіи. В этой странѣ либеральные и соціалистическіе слои населенія увидят в стремленіи правительства к отдѣльному миру с Россіей проявленіе желанія направить силу всей арміи в сторону демократических стран Запада для того, чтобы одновременно покончить как с внѣшними врагами, так и с демократическим движеніем в своей собственной странѣ.

Задачей революціонных интернаціоналистов как в Россіи, так и в Германіи является использованіе этой грядущей междоусобицы в интересах насильственнаго прекращенія войны и интернаціональной революціи.

РОССІЙСКІЯ НАСТРОЕНІЯ

Трудно в настоящее время имѣть точныя свѣдѣнія о современных настроеніях в Россіи. Свирѣпая цензура, а отчасти и патріотическое самоограниченіе лишают русскую либеральную и радикальную печать возможности сообщать факты, по которым можно было бы получить точное представленіе о чаяніях и надеждах различных слоев населенія Россіи.

Несмотря, однако, на цензурныя условія, внимательный читатель русских газет легко может даже по этой прессѣ замѣтить, что внутри страны далеко не все «обстоит благополучно».

Если бы даже и были вѣрны заявленія подцензурной печати о поголовном патріотическом воодушевленіи в началѣ войны, то и тогда это «воодушевленіе» не могло бы долго устоять перед тѣми ужасными экономическими условіями, которыя война создала в Россіи. В послѣднее время газеты стали удѣлять очень много мѣста вопросам, связанным с невѣроятно растущей дороговизной жизни. Этими же вопросами вынуждено было очень серьезно заняться и само правительство, и всѣ мѣстныя административныя власти.

Не только цѣны на всѣ почти необходимые продукты поднялись до невѣроятных размѣров, но во многих городах, в том числѣ и в самых крупных центрах, часто бывает трудно раздобыть самые необходимые жизненные припасы даже за очень высокую цѣну. Газеты пестрят телеграммами вродѣ слѣдующих:

Уфа. Из доклада городской думы губернатору видно, что в Уфѣ наблюдается недостаток масла, мяса, крупы и гороха.

Курск. В нѣкоторых уѣздных городах Курской губерніи цѣны на керосин поднялись до 12 коп. за фунт, а в деревнях керосин продается по 15-ти коп. за фунт.

Ялта. В городѣ ощущается большой недостаток угля и сахара. Уголь отпускается покупателям не свыше одного пуда, сахар — не свыше 5-ти фунтов каждому.

Бюрократія вынуждена «дѣйствовать». Устраивается безконечный ряд засѣданій — министров с представителями торговли и промышленности, засѣданія у «главноначальствующих», градоначальников, губернаторов, и т. д., и т. д. Но с увѣренностью можно сказать, что всѣ эти засѣданія принесут очень мало пользы. Уже выяснилось, что вмѣшательство администраціи в экономическую жизнь страны до сих пор только усилило общій кризис. Так, например, мѣстные сатрапы воспретили вывоз мяса из Донской области, Кіевской и Черниговской губ. В результатѣ — Москва, получавшая из этих мѣстностей мясо, находится под угрозой мясного голода.

С продолженіем войны положеніе вещей должно неизбѣжно еще болѣе ухудшиться. Занятіе нѣмцами домбровскаго каменно-угольнаго района и прекращеніе доставки каменнаго угля из Англіи вызвали внутри страны кризис во многих производствах. Легко можно себѣ представить, к чему должен в концѣ концов привести этот непрерывный рост безработной арміи наряду с колоссальным ростом дороговизны жизни.

Уже теперь невыносимое экономическое положеніе толкает народныя массы на активныя выступленія. Московское «Русское Слово» глухо сообщало недавно о бунтѣ на базарѣ, при котором были ранены два пристава и трое из нижних полицейских чинов. Если принять во вниманіе, что эта-же газета, — к слову сказать, ставшая с начала войны несравненно реакціоннѣе, чѣм прежде, была недавно оштрафована на 3000 рублей... за фельетон Дорошевича против разрѣшенія продажи виноградного вина и пива, то станет ясным, что сообщенія о бунтах могут в русских газетах проскальзывать лишь в видѣ рѣдких исключеній. Но можно с увѣренностью предположить, что московскій бунт не был единичным явленіем.

Судя по нѣкоторым сообщеніям кое-гдѣ начались и аграрныя волненія. Так, напр., люблинская польская газета «Земля» сообщает слѣдующее:

«Когда началось наступленіе на Галицію, крестьяне из окрестностей Звѣржинца стали грабить лѣса. Одни возбуждали других: «теперь война, рубить лѣс можно». Сотни телѣг потянулись в лѣсныя угодья майората, и началась рубка лѣса, — дерева за деревом. В случаѣ сопротивленія лѣсной стражи, крестьяне говорили: «не подходи, а то сѣкирою хватим». Старшій лѣсничій, вздумавшій отбирать лѣс у крестьян, был убит.

«Борьба мѣстной стражи в майоратѣ Замойскаго с крестьянами — сообщает газета — продолжается и теперь, хотя и с меньшей напряженностью».

Сообщеніе об этих аграрных выступленіях появилось через 8 мѣсяцев! Сколько же других фактов аграрных волненій остаются неизвѣстными, благодаря стараніям правительственной цензуры!

Изрѣдка проскальзывают также сообщенія, показывающія, что далеко не вся Россія уже и теперь вѣрит в силу и непобѣдимость русскаго оружія. Самарская газета «Волжскій День» сообщает, что командированному для разслѣдованія в одно из сел Самарской губ. жандармскому унтер-офицеру «удалось обнаружить, что волостной писарь Орѣшкин в разговорѣ с крестьянами заявлял слѣдующее:

— «Как ни бейся Россія, а все-таки германцы побѣдят. Германское войско лучше, чѣм наше. Побѣда будет на сторонѣ нѣмцев, так как они народ умный и хитрѣе наших начальников и солдат» Он же называл солдат, попавших в плѣн, «умными», а находящихся в бою — «дураками».

Выясняется также, что и в самой арміи есть значительное число людей, разсуждающих подобно самарскому волостному писарю и при случаѣ добровольно сдающихся в плѣн. Это видно хотя бы из того факта, что правительство издало распоряженіе: в случаѣ установленія добровольной сдачи призваннаго из запаса солдата в плѣн, лишить его семью казеннаго пайка.

Такова картина народных настроеній, вырисовывающаяся при внимательном просмотрѣ даже подцензурной русской печати. Эти скупыя, отрывочныя свѣдѣнія, при всей своей малочисленности, все же обнаруживают, как далеки от истиннаго отраженія настроенія русскаго народа и общества всѣ эти напыщенныя, преисполненныя патріотическаго пафоса передовицы и статьи, тѣх же самых газет, которыя должны в странѣ и заграницей создать впечатлѣніе о «единеніи всѣх слоев русскаго народа в борьбѣ с внѣшним врагом» и об его «увѣренности в полной побѣдѣ».

Чего же в таком случаѣ слѣдует ожидать в близком будущем, когда народу станет извѣстным окончательное пораженіе россійской арміи в ея наступленіи на Венгрію, предстоящее очищеніе Галиціи и новыя утраты территоріи в Прибалтійском краѣ?..

НА ТЕКУЩІЯ ТЕМЫ

В юніонѣ клоукмейкеров

Нѣсколько дней тому назад произошло событіе, которое, несомнѣнно, сильно отзовется на еврейском рабочем движеніи Нью-Іорка. Мы говорим, конечно, о разрывѣ «протокола» хозяйской ассоціацией «Клоук Мануфекчуререс Ассосіэйшон» («Протоколом» называется коллективный договор между юніоном и хозяйской ассоціацией). Для ознакомленія наших читателей с значеніем этого событія мы приведем нѣсколько отрывков из статьи, весьма компетентнаго в этом вопросѣ проф. И. А. Гурвича, бывшаго в період расцвѣта движенія клоукмейкеров юрист-консультом их юніона. Статья эта появилась в газетѣ «Дер Тог» 22 мая под заглавіем «Нѣт болѣе протокола».

«Тѣм, что «Клоук-Мануфекчуререс Ассосіэйшон» порвала «протокол», она оказала величайшую услугу юніону клоукмейкеров. Если бы юніон сам отказался от «протокола», то он возстановил бы против себя все общественное мнѣніе, даже сочувственно относящіеся к рабочим круги. Чего больше, даже такая радикальная газета, как «Фрайе Арбайтер Штимме», и та в самое послѣднее время выступила с мнѣніем, что «протокол» является хорошим оружіем в руках юніона для борьбы за лучшія условія работы. При таком положеніи дѣла, когда всѣ в один голос кричали, что «протокол» — счастье для рабочих; когда Кларенс Дарроу внушал клоукмейкерам, что они не должны допустить хозяев отнять у них это «счастье»; когда Гомперс утверждал, что это начало новой эпохи в рабочем движеніи, которое уничтожило стачки и ввело принцип третейскаго суда — каким образом могли бы клоукмейкеры при таких обстоятельствах положить конец протоколу? Теперь хозяева взяли на себя отвѣтственность за уничтоженіе протокола. Никто не может пред'явить к юніону никаких претензій.

«Если бы хозяйская ассоціація поступила таким образом в прошлом году, как она угрожала тогда, то она могла бы сослаться на то, что она была вынуждена к этому «синдикалистской» позиціей юніона, как выразился перед индустріальной комиссіей адвокат ассоціаціи... Но теперь уже нѣт никаких смягчающих обстоятельств. Юніон все время соблюдал всѣ законы тред'юніонистской дипломатіи, отношенія между представителями юніона и ассоціацией были самыя дружественныя. Ассоціаціи не поможет также то обстоятельство, что нѣсколько чиновников юніона находятся под судом (аресты в связи с дѣлом Доппи-Бенни — Ред.). Не говоря уже о том, что пока обвиняемый не осужден, закон считает его невиновным, надо еще принять во вниманіе, что всѣ обвиняемые принадлежат к числу тѣх, кто все время соблюдали протокол... Одним словом, нѣт возможности уверток. Ассоціація не хочет никакого протокола, потому что она не хочет имѣть никакого дѣла с юніоном. И если теперь юніон придет к рѣшенію, что он должен об'явить стачку, то никто не сможет пред'явить к нему никаких претензій.

«Со стороны может показаться, что тот факт, что хозяева отказались от протокола, показывает, что протокол был, очевидно, выгоден для рабочих и что именно поэтому хозяева хотѣли избавиться от него. Но это было бы совершенно ложным предположеніем. Я уже давно предсказывал, что протокол хорошая вещь для рабочих. Протокол был средством для удушенія природнаго инстинктивнаго чувства товарищества и духа протеста, вырастающаго между людьми, работающими вмѣстѣ в мастерской; раз это удалось ассоціаціи, раз «дисциплина юніона» заставляла рабочих не двигаться с мѣста, когда их товарищей угнетают, обманывают и оскорбляют в мастерской; раз юніонный рабочій был пріучен смотрѣть на юніон, как на учрежденіе для налогов и большинство рабочих платили взносы лишь потому, что босс не хотѣл иначе держать их в мастерской, то естественно у хозяев должен был возникнуть вопрос: на что им вообще нужен юніон? Протокол полезен для них, пока они боятся стачек; юніон ломал для них стачки в отдѣльных мастерских; если стачечники не повиновались бизнес-агенту и не становились сейчас же на работу, то хозяин с разрѣшенія юніона замѣнял их штрейкбрехерами. И эти штрейкбрехеры не считались «скэбами», а хорошими юніонмэнами, помогающими юніону сохранить «дисциплину» в мастерских. Когда стачечники ставили пикеты, то юніон давал им распоряженіе убраться, — то, чего полисмен не имѣл права дѣлать, этого добивался во имя тред'юніонизма бизнес-агент...

«Это все было необходимо для хозяев, пока они помнили еще бунтовской дух солидарности, об'единившій неорганизованную массу при всеобщей забастовкѣ в 1910 году. Но когда они увидѣли, что дух солидарности и протеста умер, они рѣшили, что теперь они могут уже обойтись без всего протокольнаго аппарата. Юніон с протоколом лучше, чѣм юніон без протокола, но еще лучше, когда юніона совсѣм нѣт.

«Мнѣ кажется, однако, что они обманутся в своем расчетѣ. Рабочіе освободились теперь от рабства, в которое повергал их протокол. Они будут имѣть возможность бастовать в мастерских, когда захотят. Протестанты, боявшіеся слово выговорить, потому что они имѣли против себя всю силу юніона, поднимут теперь головы?»

В «Комиссіи Индустріальных Отношеній»

Из показаній, данных новыми свидѣтелями пред Комиссіей Индустріальных отношеній, наибольшій интерес представляют заявленія Кларенса Дэрроу. Этот адвокат был защитником братьев Мак-Намара в знаменитом дѣлѣ о динамитном взрывѣ в Лос-Анжелосѣ, а также в дѣлѣ Мойера-Гейвуда-Петтибона в Айдаго. Дэрроу сообщил Комиссіи, что за второе дѣло он получил гонорар в размѣрѣ 35.000 долларов. За дѣло братьев Мак-Намара он получил 48.000 дол., но ему пришлось истратить всю эту сумму на защиту самого себя против возведенных на него обвиненій.

Кларенс Дэрроу защищал в своих показаніях необходимость употребленія силы против чиновников и милиціи, но в тѣх лишь случаях, когда это сопротивленіе имѣет шансы на успѣх.

На вопрос об взаимоотношеніи между политической свободой Соед. Штатов и условіями рабочаго движенія Дэрроу отвѣтил слѣдующее:

«Я не думаю, что мы живем в свободной странѣ; я не думаю, что мы пользуемся гражданской свободой. Свобода это понятіе относительное. Народ Соединенных Штатов свободнѣе народа Россіи, но он менѣе свободен, чѣм народ Англіи; он не имѣет также той свободы, какою он пользовался 75 лѣт тому назад в Соед. Штатах. Это происходит потому, что бѣдные и слабые не могут использовать правительственную машину для защиты своих семейств и самих себя. Девять десятых из тѣх, которые сидят в тюрьмах, принадлежат к бѣдному классу. Человѣк, прибѣгающій к силѣ в борьбѣ против существующаго порядка, дѣлает это, рискуя своею жизнью. Если он проиграет, он должен умереть. Джон Броун с девятнадцатью товарищами вступили в борьбу с Соединенными Штатами. В концѣ концов они вышли побѣдителями из этой борьбы.

На вопрос, не могут ли рабочіе добиться удовлетворенія своих требованій скорѣе путем подачи голосов и посредством законодательства, чѣм посредством употребленія силы, Дэрроу дал рѣзко отрицательный отвѣт.

— Что же мѣшает — спросил член Комиссіи Вейншток — достиженію рабочими их требованій посредством выраженной подачей голосов народной воли?

— О. Конгресс, Сенат, президент Соединенных Штатов, и наконец Верховный Суд — отвѣтил Дэрроу под взрыв смѣха аудиторіи.

Вейншток стал перечислять ряд законов «в пользу труда», проведенных за послѣдніе десять лѣт: минимум заработной платы, законы о вознагражденіи рабочих в случаѣ несчастій, право голоса для женщин, инціатива, референдум и т. д. — и спросил, не противорѣчит ли все это показаніям Дэрроу.

— Всѣ эти законы, о которых вы говорили, не стоят понюшки табаку — отвѣтил Дэрроу. — Они совершенно не стоят затраченных на их достиженіе усилій. Они совершенно не затрагивают основной причины соціальнаго зла. Что общаго имѣет вопрос о голосованіи женщин с индустріальным вопросом? И если вы лишите три четверти мужчин права голосованія, то это тоже не будет имѣть вліянія на экономическое положеніе рабочаго класса.

ЗА ИДЕАЛ

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

Государство, как общественное зло.

Подавленіе всякой мѣстной жизни, закрѣпощеніе человѣческой личности, **узаконеніе неравенства**, неустанная борьба с сосѣдом, с цѣлью увеличенія своих собственных границ, защита интересов одних классов во вред другим, «кровавое шествіе по тѣлу народа» на всем протяженіи исторіи, — вот источники и назначеніе государства.

Протест, длящійся с тѣх пор, как, по выраженію Реклю, ось справедливости была перемѣщена нарушеніем принципа справедливости; борьба против всѣх видов угнетенія и эксплуатаціи— экономической и политической, моральной и интеллектуальной; — борьба, выражающаяся, смотря по обстоятельствам, то в мирной, то в буйной, насильственной формѣ, — вот источники и назначеніе анархизма.

Когда мы противопоставляем одно другому два начала: государственническое, т. е. противоэгалитарное, и противогосударственническое, т. е. эгалитарное, мы имѣем в виду, как видно из вышесказаннаго, нѣчто весьма опредѣленное, простое, а именно: борьбу за опредѣленный общественный идеал, за опредѣленную **противоклассовую культуру.**

Эти два противоположныя начала, из которых одно соотвѣтствует принципу народнаго творчества, а другое — его отрицанію — государству, всегда об'единяли вокруг себя борцов, но борцов с совершенно различным соціально-политическим воспитаніем.

Волхвы, шаманы, владѣтельные князья и руководители разбойнических шаек, о которых говорит П. А. Кропоткин*, это лишь отдѣльные эпизоды, отрывочныя страницы в исторіи возникновенія государства. Государство возникло совершенно естественно на почвѣ внутренняго разложенія первобытной общины и появленія вслѣд за этим частной собственности; появленіе частной собственности влечет за собою появленіе классов, а за появленіем классов появляется и государство. В обществѣ, раздираемом классовыми противорѣчіями, государство является необходимым злом. Пока существуют классы, должно существовать и государство: как два близнеца, они органически связаны между собою.

Но когда самодѣятельность общественных сил становится настолько сознательною, настолько способною, чтобы встать во главѣ всего общества и вести экономическую, политическую и культурную жизнь его самостоятельно на общественных началах и, слѣдовательно, внѣ всякаго классоваго антагонизма, **тогда государство становится подлинным общественным бичем**, ибо общество созрѣло для свободной жизни, а государство есть нѣчто совершенно обратное свободѣ. С этого момента насильственное уничтоженіе государства, которое, как мы видѣли, возникло естественно, становится законным. Мы говорим об его насильственном уничтоженіи, ибо о его естественной смерти не может быть рѣчи: государство естественной смертью не умирает.

Хотя государство и является, как извѣстно, «исполнительным комитетом» буржуазіи и как будто занимает подчиненное положеніе в буржуазном обществѣ, но тѣм не менѣе **оно дѣйствует как бы имѣя свою опредѣленную волю.** Государство не отвлеченное понятіе, а конкретная сила, с которой приходится сталкиваться в жизни на каждом шагу: оно проникает повсюду, провѣряет все и вся, преслѣдует человѣка с момента рожденія до самой смерти; оно провѣряет, когда вы родились и что принесли с собою, рождаясь; оно провѣряет и вашу смерть и вычисляет, что, сколько и кому вы оставили послѣ вашей смерти; оно вмѣшивается в вашу частную жизнь, заглядывает даже в вашу спальню, одним словом, оно преслѣдует, сковывает личность, держит ее как бы на цѣпи. Но несмотря на это, **вы не всегда видите его,** ибо государство очень часто носит характер **многоголоваго анонимнаго общества.** Как позади анонимнаго общества стоят живые люди, заинтересованные в его сохраненіи и процвѣтаніи, так и позади государства стоят живые люди, которые так же заинтересованы в его сохраненіи. Между господствующими и эксплуатирующими классами и государством существует круговая порука.

Как человѣк, который состоит членом анонимнаго промышленнаго общества, извлекает из него пользу, так человѣк, который является частью государственной машины, извлекает из нея пользу, ибо очень часто государство является непосредственным работодателем.

Как анонимное общество является безличной формой эксплуатаціи, так и государство, являясь порою очень утонченной формой угнетенія и порабощенія, является в то же время утонченной формой эксплуатаціи.

Как анонимное общество улучшает и усовершенствует себя так, чтобы не видно было, как и кто тебя эксплуатирует, так и государство улучшает и усовершенствует себя так, чтобы не видно было кто тебя угнетает. Эта черта больше всего присуща наиболѣе демократическим государствам. Возьмем, как примѣр, швейцарскую республику. Это государство очень сильно и прочно; не меньше, чѣм другія, менѣе совершенныя государства, оно может бороться против освободительных движеній, противустоять очень энергичному напору рабочаго движенія, и при всем этом **не видно его чудовищной головы, — так искусно она спрятана за спиною народа.** Когда нападаешь на такое усовершенствованное государство, **получается илюзія**, что нападаешь на самый народ, ибо тут как будто все дѣлается посредством народа и для народа. Спрятавшись, таким образом, за спиной народа, государство становится колоссальной силою, пріобрѣтая, как дополненіе к привилегіи насилія, нравственную силу, потому что оно опирается на волю народа, хотя и мнимую. Вот почему прав был Бакунин, когда он говорит: «...никогда правительственный деспотизм не бывает так страшен и так силен, как тогда, когда он опирается на мнимое представительство мнимой воли народа»†

Тут кроется тот трагическій вопрос, с которым нам, анархистам, часто приходится встрѣчаться. Чѣм совершеннѣе государство, тѣм болѣе его разрушеніе трудно, ибо чѣм больше оно усовершенствуется, тѣм больше крѣпнет. Вот почему к раскрытію чудовищнаго обмана, лежащаго в основѣ даже самаго совершеннаго государства, должны быть направлены наши усилія. Нужно во что бы то ни стало разрушить его нравственный авторитет, убить всякую вѣру в него, ибо разрушеніе государства является непремѣнным условіем для «прыжка из царства рабства в царство свободы».

К. Оргеiани.

* См. **Современная наука и анархизм.**

† Государственность и анархія. стр. 28.

Контора газеты «Голос Труда» просит всѣх подписчиков своевременно сообщать о перемѣнѣ адреса, а не получающих газету, извѣщать об этом, для заявленія почтѣ их претензій.

СРЕДИ АНАРХИСТСКИХ ИЗДАНІЙ

В обзорѣ международной анархической прессы (№ 27 «Г. Т.») я писала, что в воюющих странах, за исключеніем Англіи, анархическія газеты лишены возможности выходить. Из португальской газеты «А Аврора» (4 апр.) я узнаю, что нѣмецкіе товарищи, эмигрировавшіе из Германіи в Данію, по об'явленіи войны, издают в Копенгагенѣ на нѣмецком языкѣ анархическую газету «Солидаритэт».

В декабрѣ мѣсяцѣ газета эта выпустила брошюрку, написанную нѣмецким анархистом Шрейером, под заглавіем: «Соціальдемократія и война. — Обращеніе к рабочим массам». Автор брошюры против войны, как показывает слѣдующее мѣсто, которое я заимствую из вышеназванной португальской газеты:

«Темныя тучи нависли над Европой. Война, которой так боялись, стала дѣйствительностью и под ея ударами рушится не только цивилизація, являющаяся плодом эксплуатаціи и угнетенія производителя, у котораго нѣт ни собственности, ни прав и который разрушает свои собственныя творенія на полѣ битвы в Бельгіи, Франціи, Польши и Галиціи, но также новая цивилизація, которую народ создал путем борьбы, путем революціоннаго соціалистическаго движенія... Теперь, больше чѣм когда-либо, оправдывается, что у пролетаріата нѣт отечества, которое он должен защищать; он должен бороться с единственным врагом: международным капитализмом. Посмотрим, что из себя представляет русское отечество. Оно отнимает у производителя большую часть продукта его труда для поддержанія учрежденій, которыя стоят на стражѣ интересов народных эксплуататоров. Оно отнимает лучшіе годы его жизни, завербовывая его в солдаты. Оно приносит его в жертву на алтарь отечества, когда интересы имперіи того требуют. Оно дѣлает для него недоступной науку, если он бѣден. И если крестьянин или рабочій требует чего нибудь от государства и добивается лучших условій от своего эксплуататора, государство награждает его кнутом взамѣн за его честность и глупость. Оно сажает его в тюрьму, ссылает в Сибирь, отправляет на каторгу и засѣкает его до смерти. Должен ли русскій рабочій защищать подобную Россію?.. То же самое происходит в Германіи. Германскій пролетаріат, как и русскій пролетаріат приносится в жертву священным интересам своих господ... Должны ли рабочіе поступать, как враги со своими братьями по труду, братьями в борьбѣ для завоеванія большей заработной платы, уменьшенія рабочаго дня? Не являются ли они даже в настоящій момент друзьями, товарищами по труду, **солдатами** одной и той же арміи в борьбѣ против общаго врага, капитализма?

И должны ли они убивать друг друга лишь в интересах того же общаго врага?.. Больше полувѣка прошло со времени основанія стараго «рабочаго Интернаціонала». Он умер в распрях между Марксом и Бакуниным, распрях, показывавших раскол между государственным соціализмом и коммунистическим анархизмом. Теперь, среди развалин и разгрома войны рушится соціальдемократическій интернаціонал. Он был больше политическою международною партіею, чѣм рабочим интернаціоналом и гибнет, благодаря господству в нем націоналистических интересов, которые защищала соціальдемократія. Но на развалинах старых методов рабочей борьбы возникнет новый метод, основанный на противогосударственных и анархических началах и свободный от всѣх националистических стремленій... И тогда невозможно будет снова повести рабочих на міровую войну. Пролетаріат будет знать свои истинные интересы и пойдет только на единственную войну: интернаціональную войну против интернаціональной эксплуатаціи и угнетенія».

Пользуюсь случаем, чтобы указать еще на одну новую анархическую газету, стоящую на антимилитаристской точкѣ зрѣнія без всяких оговорок. Это голландская ежедневная анархическая газета «Фолкдагблад». Она стала выходить в началѣ января этого года в Амстердамѣ и ведет дѣятельную пропаганду против войны.

Отмѣтим еще болгарскую анархо-синдикалистскую газету «Работническа Мисъль» (София),* рѣзко высказывающуюся против войны, и недавно появившуюся в Цюрихѣ газету «Революззер», издаваемую Брупбахером на цюрихском діалектѣ. Брупбахер не анархист, он считает себя соціальдемократом; но под его критикой соціальдемократіи, часто мог бы подписаться любой анархист. В вышеназванной газетѣ он категорически высказывается против всякой войны, как наступательной, так и оборонительной и доказывает, что бельгійцы не должны были оказывать сопротивленія.

Л. И—ва.

25 апрѣля, 1915 г.

* В этой газетѣ были переведены нѣкоторыя статьи из «Голоса Труда». — Ред.

СРЕДИ СТОЛЯРОВ

Профессіональный союз столяров и плотников является одним из сильнѣйших рабочих союзов в Америкѣ. Почти в каждом городѣ страны имѣются локалы (отдѣлы) юніона столяров, об'единенных в «Братство столяров и плотников Америки».

В цѣлом этот колоссальный рабочій союз, конечно, не революціонен. Профессіонализм, чисто цеховыя дѣла занимают почти все время дѣловых собраній. Союз входит в Американскую Федерацію Труда. Делегаты этой организаціи на послѣднем с'ѣздѣ Американской Федераціи Труда тоже не отставали от общаго хора делегатов, требовавших от американскаго правительства закрытія дверей Америки пред иммигрантами-рабочими. Но солидарность рабочих должна будет в концѣ концов побѣдить; эти сотни тысяч членов американских юніонов должны будут осознать, что опасность угрожает им не со стороны европейск. рабочих, вынужденных, по волѣ своих европейских «благодѣтелей», ѣхать за океан, искать кусок хлѣба, а со стороны американских капиталистов, сильных міра сего, не знающих разницы между рабочим-американцем и рабочим-иммигрантом—

НА УЧЕБНОМ СУДНѢ „ЕВРОПА"

ИЗ ЛИЧНЫХ ВОСПОМИНАНІЙ МАТРОСА О КРОНШТАДТСКОМ ВОЗСТАНІИ.

Записано со слов товарища В. С-ва — матроса кронштадтскаго рейда.

(Окончаніе).

Засвистѣла дудка дежурнаго унтер-офицера: нам прочли список фамилій тѣх матросов, которым воспрещалось властью командира отлучаться на берег. В спискѣ было девятнадцать человѣк, в числѣ которых были я, С-ко и Бурдин.

Этот предварительный домашній арест не удивил меня, этого нужно было ожидать. Это было началом обычной расправы правительственных агентов с опасными для их благополучія людьми.

Погрузив уголь, «Европа» отправилась в Кронштадт, гдѣ мы и были арестованы.

Это было 4 августа 1906 года.

Перед тѣм, как нам сойти на берег, Паромскій, хотя и знал о том, что нас ожидает на берегу, но счел нужным скрыть это, стараясь увѣрить, что нас только списывают в экипаж, как неспособных к занятіям...

Конечно, все это было шито бѣлыми нитками, и мы не вѣрили его увѣреніям, что хорошо сознавал и сам Паромскій, но ему было необходимо как-нибудь скрыть нарушеніе своего честнаго офицерскаго слова, по крайней мѣрѣ, пока нас не уберут с судна. Он дѣлал вид, будто вѣрит, что мы относимся к его словам с довѣріем. Это была двойная игра с его стороны.

Нас посадили в катер без всякой охраны. Но как только катер подошел к пристани Петровскаго парка, появилась рота солдат Омскаго пѣхотнаго полка и взвод казаков.

Для девятнадцати безоружных матросов такое количество вооруженнаго конвоя было «немножко много», как шутили в наших рядах, но что было иначе дѣлать нашему начальству, когда оно чувствовало такой страх перед нами и плохо надѣялось на меньшее количество своих слуг.

Нас отправили в первое морское арестное помѣщеніе. На дворѣ тюрьмы нас остановил командир Енисейскаго пѣхотнаго полка — побѣдитель Кронштадтскаго возстанія. Этот «герой» был в сильно нетрезвом видѣ. Подозвав к себѣ сопровождавшаго нас лейтенанта Лохматова, он спросил, с какого мы судна.

Узнав, что мы с «Европы», полковник выругался непечатной бранью и, обращаясь к нам, завопил громовым голосом:

— «Ага, сукины дѣти! — вам царя не надо, вы бунтовать вздумали.... Подождите, — я вам покажу, хамово отродье! Вишь, рожи-то, — как у звѣрей!...»

Мы разсмѣялись.

При всей наличности нашего невеселаго положенія, в голову невольно приходила комичная мысль рѣшить, кто болѣе походил на звѣрей — арестованные матросы или пьяный полковник.

В это время мимо нас проходил взвод солдат Енисейскаго полка.

— «Сми-и-р-но-о!» — скомандовал своему взводу сопровождавшій их унтер-офицер, отдавая полковнику честь.

— «А что, братцы, хватит у вас патронов, чтобы разстрѣлять эту сволочь?» — обратился к солдатам храбрый полковник, указывая на нас.

— «Рады стараться, ваше высокоблагородіе!» — отвѣчали кронштадтскіе «герои».

Издѣвательство пьянаго полковника возмутило сопровождавшаго нас лейтенанта Лохматова. Надо замѣтить, что флотскіе офицеры вообще не долюбливали пѣхотинцев, но в данном случаѣ поведеніе пьянаго пѣхотинца в его, лейтенанта, присутствіи переходило всякія границы элементарнаго приличія и оскорбляло послѣдняго.

— «Полковник! — закричал взволнованным голосом Лохматов: — я не позволю вам издѣваться над ввѣренной мнѣ командой! Степень их виновности рѣшит суд, а вы здѣсь совершенно не при чем. Я напишу на вас рапорт начальству!»

Полковник посмотрѣл мутными глазами на лейтенанта, ухмыльнулся и, ничего не отвѣтив, оставил нас.

Был ли написан рапорт Лохматовым, — мы так об этом и не узнали. Да и не до того было,— тюремная жизнь и сопряженныя с ней впечатлѣнія давали столько матеріала для нашего вниманія, что немудренно было забыть этот, сравнительно мелкій, случай.

А впечатлѣній было слишком много. В тюрьму прибывали все новыя партіи арестованных товарищей моряков. Судебная правительственная машина работала полным ходом. Стоящіе у власти медленно, но систематически вели свою разрушительную работу, ликвидируя возстаніе, не поддержанное тѣми, за лучшую долю которых боролись и страдали теперь возставшіе. Да, впрочем, на волѣ вряд ли и знали о наших страданіях: толстыя тюремныя стѣны молчаливо хранили тайну этих страданій от внѣтюремнаго міра.

Из наших рядов вырывались все новыя и новыя жертвы: ссылка, каторга на долгіе сроки и даже разстрѣлы — сыпались щедрою рукою организованнаго правительственнаго класса, который противупоставлял свою силу разрозненным и совершенно неорганизованным силам народа.

Однако, как ни тяжки были страданія заключенных, но у них имѣлось и нѣкоторое утѣшеніе. Этим утѣшеніе в переживаемых безмѣрных страданіях являлась твердая вѣра в грядущую народную революцію. Всѣ вѣрили, что возстаніе совершенно ликвидировать правительству не удастся, что в ближайшем будущем враг принужден будет уступить.

Когда из суда в камеру возвращались приговоренные к восемнадцати, а иногда и к двадцатилѣтней каторгѣ, то окружавшіе их товарищи, а подчас и сами осужденные, говорили:

— «Ничего, — не падайте духом товарищи! Все равно всего срока отбывать не придется, мы их (правительство) сами заставим досиживать наши сроки».

— «Вот, дай черед, поднимутся рабочіе Москвы, Петербурга да прочих городов, — тогда посмотрим, чья возьмет!» — поддерживали другіе.

И на лицах этих крестьян и рабочих в матросских костюмах было написано столько отваги, столько искренней вѣры в народ, что от них заражались бодростью самые отчаянные скептики: хотѣлось вѣрить и надѣяться, как вѣрили и надѣялись эти силачи духа. Со дня на день ждали дружнаго возстанія рабочих и, как результата, сверженія существующаго строя.

Но проходили дни, недѣли, мѣсяцы, не принося желанных извѣстій. Приходили извѣстія другого характера: лучших сынов Россіи отправляли в кандалах тысячами в рудники Нерчинска, Акатуя, Зерентуя и Александровскаго централа. Видимо, дрожавшія за свою шкуру власти, спѣшили изолировать народ от вліянія болѣе активных и опасных для них элементов.

Ходили упорные слухи о том, что вызванных из нашей тюрьмы десять береговых кронштадтских минеров разстрѣляли без суда и слѣдствія.

Под вліяніем этих слухов создавалось извѣстное настроеніе, которое выливалось в слѣдующей излюбленной тюремной пѣснѣ:

Мы сами могилу копали себѣ... —
Готова глубокая яма.
Мы встали пред нею на самом краю, —
Стрѣляйте же вѣрно и прямо!
Пусть в сердце вонзится холодный свинец,
Горячею кровью напьется,
И сердце не дрогнет и примет конец, —
Оно лишь за родину бьется...

Я не помню всѣх слов этой пѣсни, но вышеприведенный отрывок, реально рисующій картину разстрѣла, врѣзался мнѣ в память.

Дальнѣйшія событія показывали нам, что вѣра наша в силу народа, по отношенію к тому времени, была неосновательна. Приходилось констатировать тот факт, что народ еще не дорос до той силы, в смыслѣ сознанія, которую мы ему приписывали.

Однако, при всем этом, пессимистическое настроеніе являлось у нас далеко не преобладающим. Оно являлось, как исключеніе, вслѣдствіе каких-либо особенно печальных и тяжелых извѣстій. В большинствѣ же случаев настроеніе заключенных было бодрое и даже веселое или «боевое», как выражались.

И диктовалось оно слѣдующим, глубоко логическим соображеніем.

Допустим, что революція в данный момент проиграна; допустим, что мы не сумѣли с достаточною точностью учесть степень готовности народных масс к революціонному выступленію, — но тѣм не менѣе наши усилія и наши страданія не пропадут безплодно, ибо подобныя выступленія и даже пораженія приносят, несомнѣнно, извѣстную пользу: на них воспитывается народ, в этих битвах он получает боевое крещеніе и научается побѣждать своих угнетателей.

Как бы ночь ни длилась и неба не темнила, но все-ж разсвѣта нам не миновать. А подобныя выступленія не отдаляют, но приближают час этого желаннаго разсвѣта.

«На міру и смерть красна» — говорит пословица. Мы не первые в исторіи освободительнаго движенія и, вѣроятно, не послѣдніе. Еще, быть может, многіе, как и мы, будут пытаться поднять выпавшее из наших рук знамя великой борьбы во имя справедливости; может быть и они, как и мы, потерпят неудачу, — но с каждым таким выступленіем волны народнаго гнѣва будут пріобрѣтать все большій и большій размах, пока эти волны одним могучим всплеском не захлестнут и не смоют с лица земли царящія в мірѣ зло и насиліе.

Тогда пробьет желанный час и, как говорит поэт, —

...Взойдет она,
Заря плѣнительнаго счастья,
И на обломках самовластья
Напишет наши имена.

Петрович.

С слѣдующаго номера начнется печатаніем роман Вл. Забрежнева «ОБРЕЧЕННЫЕ».

«ГОЛОС ТРУДА»

GOLOS TRUDA

(THE VOICE OF LABOR)

Published Weekly by the
RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK
A. RODE, *Secretary-Treasurer*

OFFICE:
586 East 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:
United States

One Year	$1.00
Six Months	.60
Three Months	.35

Single Copy 2 Cents
Foreign and Canada.

One Year	$1.50
Six Months	.85
Three Months	.50

Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в «Голосѣ Труда» объявленія.

лишь бы этот рабочій давал побольше прибыли.

Вот уже нѣсколько недѣль, как юніон столяров в Чикаго ведет упорную забастовку, в которой принимают участіе 16.000 рабочих разных національностей. Требованія бастующих общеизвѣстны: немножко больше денег, чтобы столяры могли жить нѣсколько болѣе человѣчески, и меньше часов работы, чтобы непосильная работа не загоняла их в раннюю могилу. Надо надѣяться, что чикагскіе столяры выдержанной до конца борьбой побѣдят своих врагов.

«Братство столяров и плотников Америки» издает ежемѣсячный журнал «Столяр» на англійском, нѣмецком и французском языках; статьи этого журнала пишутся в прогрессивном духѣ. В апрѣльском номерѣ «Столяра» помѣщена интересная статья, из которой мы приведем слѣдующія строки:

«При открытіи предпріятій, національнаго или интернаціональнаго значенія, как выставки, например, роль труда в проведеніи их в жизнь обыкновенно забывается или умышленно игнорируется, хотя стук молотка часто слышен во время приготовленій к выставкѣ; этот стук рѣдко напоминает ораторам об энергіи, утомительном трудѣ и потѣ, потраченным на созданіе миніатюрной сказочной страны, поднявшейся вокруг них.

Мы тѣм не менѣе рады видѣть, что не так обстояло дѣло при недавнем открытіи Панамской выставки; по крайней мѣрѣ, один из ораторов, в день открытія, — мэр г. Сан-Франциско, Ролф, нашел необходимым воздать должное арміи рабочих, трудившейся день и ночь в теченіе нѣскольких мѣсяцев над постройкой искуственнаго города, находящагося внутри «Золотых Ворот», на берегу Великаго Океана. В своей рѣчи мэр Ролф сказал еще слѣдующее:

«Эти народные дворцы — труд людей, — труд, я думаю, тяжелый. На эту выставку каждое утро отправлялись тысячи людей и только вечером возвращались к домашнему очагу. Эти люди не носили праздничной одежды. Их груди не были разукрашены блестящими значками, в их руках не развѣвались флаги и знамена, и они не произносили рѣчей... Но это был их труд, преобразовавшій кучи песку, щебня, грязи и цемента в сказочную страну, раскинувшуюся перед нами. Они водружали сваи, на которых держатся всѣ эти громадныя зданія: они выстроили и сами зданія. Воздадим же им должное — воздадим похвалу людям мускулов и ловкости. Они выстроили все, что мы видим здѣсь. Это — величайшее предпріятіе подобнаго рода в мірѣ. Это — памятник трудившимся рабочим, и от имени города Сан-Франциско я их благодарю за это».

«Столяр» сопровождает эту рѣчь небольшим примѣчаніем, в котором еще раз старается убѣдить врагов и противников организованнаго труда в том, что принадлежность к рабочей организаціи не убивает творческих способностей в труженникѣ.

В этом же номерѣ «Столяра» приведена интересная табличка. Это— перечень городов, от которых столяров просят «держаться подальше», ибо там, среди столяров и плотников царит страшная безработица.

240 городов перечислены в этой табличкѣ. Вот образчики этих обращеній:

«Стубенвиль, Огайо. — Просим кочующих братьев держаться подальше от Стубенвиля, ибо условія в нашем ремеслѣ слишокм печальны. Подавляющее большинство столяров не в состояніи найти себѣ работы.»

«Спокэн, Вашингтон. — Наш локал рѣшил просить столяров держаться подальше от Спокэна, пока условія не улучшатся. В настоящее время здѣсь большое количество безработных и многіе из наших членов чувствуют на себѣ послѣдствія этого».

«Голдфильд, Невада. — Наш город — нежелательное мѣсто для столяров в настоящее время, потому что здѣсь господствует безработица. Многіе из пріѣхавших сюда столяров не могут найти себѣ работы. Кочующіе братья должны держать свой путь в сторонѣ от нашего города, до тѣх пор, пока условія работы не станут нормальными».

И из остальных 240 городов несется один и тот же возглас:

STAY AWAY!

В переводѣ на русскій язык это значит: «сиди дома, пухни с голоду и не «рыпайся»!».

Г. Р.

АМЕРИКАНСКІЕ РАБОЧІЕ СОЮЗЫ

Как извѣстно, организованное рабочее движеніе в Соединенных Штатах одно из самых отсталых и самых консервативных во всем мірѣ. Американскіе юніоны, с их наивной философіей и с примитивной тактикой, подвергаются рѣзкой критикѣ революціонных синдикалистов. Американскіе рабочіе, желающіе когда-нибудь добиться своего освобожденія, или даже хотя-бы серьезнаго улучшенія своего положенія — должны перестроить свои союзы, должны исправить недостатки их и понять всѣ свои заблужденія.

В этой статьѣ я укажу на нѣкоторыя заблужденія и недостатки рабочих союзов Соед. Штатов и на тѣ перемѣны, которыя необходимо произвести в них в интересах рабочих.

Одним из главных заблужденій рабочих союзов является их желаніе провести гармонію между капиталом и трудом. Многіе рабочіе «лидеры» хотят доказать, что и труд, и капитал работают для одного и того-же: для развитія отечественной промышленности. Капитал является управителем и распредѣлителем промышленности; труд же является производителем. Слѣдовательно: интересы их одинаковы: как можно больше производить и как можно больше распространять. Конечно, такой взгляд на вещи абсурден, и каждый сознательный рабочій знает это. Капитал имущіе преслѣдуют свою цѣль: как можно больше нажить **для себя** (об отечествѣ они меньше всего думают), благодаря труду своих «компаньонов» — трудящихся. Если бы в дѣйствительности интересы их были одинаковы, мы не были бы свидѣтелями необычайнаго неравенства, господствующаго в обществѣ.

Труд и капитал — это два противоположных полюса. В интересах труда — получать от капитала как раз столько, сколько возможно добиться посредством большей заработной платы и меньшаго количества рабочих часов. А в интересах капитала — как можно больше грабить трудящихся посредством меньшей заработной платы и большаго количества рабочих часов. Между трудом и капиталом лежит бездна, уничтожить которую можно только с уничтоженіем одного из них.

Рабочіе должны понять эту азбучную истину классовой борьбы; они должны понять, что большія и маленькія забастовки, происходящія теперь, являются стычками в гигантской борьбѣ, предпринятой рабочими против капитала, — борьбой, в которой рабочіе борятся за ограбленное у них капиталистами производство. Эти стычки, то маленькія, охватывающія одну фабрику с незначительным числом рабочих, то большія, захватывающія цѣлый ряд фабрик, заводов, иногда цѣлую отрасль промышленности и разгорающіяся в гигантскій бой, — должны происходить до тѣх пор, пока побѣдителями не окажутся рабочіе, пока система наемнаго труда не будет уничтожена и современное общество эксплуатаціи и неравенства не будет замѣнено свободным человѣческим общежитіем. И еще должны понять рабочіе, что тѣ их «лидеры», которые им напѣвают о гармоніи труда и капитала, являются сознательными или безсознательными предателями интересов рабочих.

Это самое главное заблужденіе рабочих союзов, ибо благодаря этому возможны другія ошибки.

«Если интересы труда и капитала одинаковы, то, слѣдовательно, чѣм больше рабочій получает платы, — тѣм больше и лучше он должен производить», — так разсуждают рабочіе, еще не освободившіеся от предположенія общности интересов труда и капитала. Но если мы признаем, что интересы труда противоположны интересам капитала и не могут гармонировать между собой, то мы, исходя из этого, должны будем признать, что формула: «за хорошую плату — хорошую работу» — является тоже заблужденіем американских рабочих союзов.

Признаваніем этой формулы рабочіе союзы как бы освящают право капиталистов на экспропріацію рабочих, прося взамѣн лишь хорошую плату.

На самом же дѣлѣ рабочіе производят все и им должно принадлежать все, или производимое. Капиталисты, посредством всевозможных насилій, власти, государства ограбили рабочих, отняв у них большую часть того, что они произвели, — а рабочіе союзы ограничиваются борьбой за «хорошую плату». Это естественно вытекает из признанія общности интересов капитала и труда.

Рабская идея, каким-то образом привитая «свободным гражданам», должна быть уничтожена. Рабочіе не должны признавать за капиталистами права даже на мельчайшую часть производства. И вмѣсто борьбы за принцип «хорошую плату за хорошую работу» рабочіе союзы должны бороться за полный возврат им всего производства.

Затѣм слѣдуют контракты, которые заключают рабочіе союзы с хозяевами. Этими контрактами рабочіе связывают себя, дѣлают организованных рабочих скэбами по отношенію к другим рабочим, не только в одной и той же отрасли производства, но даже в одной и той же фабрикѣ. Союзы, заключающіе контракты, не принимают во вниманіе интересов всего рабочаго класса; они хотят улучшить положеніе незначительной части рабочаго класса, только членов их союза, очень часто за счет значительной части рабочаго класса.

Рабочим давно пора уже понять, что у них, у всѣх рабочих, одни интересы и, что поэтому, они должны работать вмѣстѣ, должны проявлять вездѣ и всюду солидарность со всѣми рабочими. Поняв это, рабочіе с презрѣніем отвернутся от союзов, основанных на принципѣ «каждый для себя» и с'организуются в другіе союзы, основанные на революціонном лозунгѣ «всѣ за одного и один за всѣх».

Большинство рабочих союзов в Соед. Штатах до самаго послѣдняго времени игнорировали, не принимая в свои ряды, колоссальную армію рабочих без опредѣленнаго ремесла, занятых в зависимости от времени и мѣста на постройках каналов, желѣзных дорог, сельско-хозяйственных работах во время жатвы и т. д. Не принимая в рабочія организаціи этих труженников, союзы наносили громадный вред дѣлу рабочей борьбы, рабочаго освобожденія. Мы говорили выше, что интересы всѣх рабочих одинаковы. Это положеніе относится как к рабочим, имѣющим опредѣленное ремесло, так и к рабочим не имѣющим такового, при чем рабочіе, не имѣющіе опредѣленнаго ремесла, в большинствѣ случаев, эксплуатируются гораздо сильнѣе, чѣм остальные слои класса трудящихся. И поэтому, если мы хотим оставаться вѣрными принципу общности интересов между всѣми трудящимися, мы должны стараться организовать и эти элементы рабочаго класса. Если принять еще во вниманіе, что развитіе машиннаго производства, упрощая работу, выбрасывает на улицу тысячи рабочих, знающих ремесло, замѣняя их первыми попавшимися рабочими, соглашающимися работать за болѣе дешевую плату, то станет ясным, что грань между рабочим, имѣющим ремесло и рабочим, лишенным такового, постепенно стирается, и обладаніе ремеслом не должно быть необходимым условіем для принятія в организацію рабочих. Я не говорю уже о том, что лишенные возможности организоваться, рабочіе эти часто являются тѣ матеріалом, из котораго капиталисты набирают стачколомов во время недоразумѣній со своими рабочими. Если к этому прибавить, что во многих случаях от организованности рабочих, не имѣющих ремесла, зависит успѣх многих забастовок, то станет ясным, что для того, чтобы рабочій класс мог вести успѣшно борьбу со своими эксплуататорами необходимо самым энергичным образом приняться за организацію доселѣ игнорируемой части класса трудящихся.

Многіе союзы берут чрезвычайно высокіе вступительные взносы (от 25-50 до 250-300 долларов и больше); другіе часто совершенно закрывают доступ в свои организаціи на опредѣленное время. Эти недостатки должны быть исправлены, если рабочія организаціи хотят быть успѣшными в своей борьбѣ, если они хотят быть дѣйствительно рабочими организаціями, а не союзами аристократов труда, строящих свое благополучіе на бѣдственном положеніи других рабочих.

Очень часто на многих фабриках рабочих заставляют работать сверхурочное время. Это явленіе, в большинствѣ случаев, крайне нежелательно, способствуя увеличенію арміи безработных и подрывая часто здоровье работающих. Рабочіе должны отказываться работать сверхурочные часы, требуя увеличенія штата рабочих. Точно также рабочіе должны протестовать и против системы премій за опредѣленное количество работы, выпускаемой в извѣстный промежуток времени, так как в погонѣ за преміей рабочіе опять таки выпускают гораздо больше работы, причем этот излишек может быть с большей пользой распредѣлен между безработными товарищами.

Энергичный протест, солидарная дѣятельность всѣх рабочих, организованный саботаж, вот тѣ средства, которыми можно заставить капиталистов занять значительную часть безработной арміи.

Многіе рабочіе союзы в выборѣ своей тактики отдают предпочтеніе той, которая не нарушает свода законов, которая не подрывает обычнаго теченія обывательской жизни, которая не будоражит умы, как рабочих, так и прочих граждан. Такой взгляд на вещи часто приносит один только вред для рабочих, которым слѣдует запомнить, что тот метод борьбы, который приносит наилучшіе результаты, не взирая на то, законен ли или противузаконен этот метод, должен быть примѣняем ими. Всякая активная борьба, фактически законом не разрѣшается, но мириться с этим рабочіе, желающіе побѣды, не должны.

Рабочіе союзы это организаціи рабочих, созданныя для защиты своих интересов. Для того, чтобы успѣшнѣе вести борьбу, они должны вовлечь в свои ряды возможно большее количество трудящихся. В рабочіе союзы должны входить рабочіе всѣх воззрѣній, убѣжденій и направленій. Сюда могут входить рабочіе, вѣрующіе еще в давно умершаго бога, и атеисты; здѣсь мѣсто и для соціалистов, и синдикалистов, и для анархистов. Здѣсь же мѣсто и для рабочих, совершенно не думающих об окончательном освобожденіи трудящихся, и желающих только улучшить свое личное положеніе. Союз не должен дѣлать никакого различія между убѣжденіями рабочих; он должен принимать и об'единять всѣх рабочих для защиты своих интересов. Отдѣльные представители различных теченій в рабочем движеніи могут вести в союзѣ пропаганду и агитацію своих воззрѣній, но союз не должен навязывать партійных воззрѣній рабочему.

Рабочіе входят в союз для экономической борьбы и от этой борьбы союз не должен ни на минуту забывать этого. Раз навсегда нужно запомнить, что политикѣ нѣт мѣста в рабочем союзѣ.

В. Лосьев.

ВѢСТИ С ДАЛЬНАГО ВОСТОКА

Живя в Японіи, в одном из ближайших к Владивостоку портов, в г. Хакодате, мнѣ очень часто приходится встрѣчать пріѣзжих наших соотечественников: рыбопромышленников, разных рабочих, пріискателей и т. п. люд, наѣзжающій в Хакодате, для устройства своих личных дѣл.

На днях мнѣ пришлось встрѣтиться с одним из служащих в одной рыбопромышленной фирмѣ, находящейся на Камчаткѣ. При первой же с ним встрѣчѣ я завел разговор относительно разразившейся международной бойни, и о положеніи находящихся у нас в плѣну: австрійцев, германцев и турок.

Вот что мнѣ передал мой случайный собесѣдник:

«С об'явленіем кровавой свалки, в Владивостокѣ и в его районѣ, так же, как и вдругих городах Россіи, был мобилизован запас. Послѣ мобилизаціи запасных осталась на произвол судьбы масса несчастных дѣтишек, жен и матерей, лишившихся своих кормильцев. Уже теперь можно во Владивостокѣ встрѣтить много женщин с грудными малютками, просящих милостыню. Число таких голодающих женщин и дѣтей поразительно быстро увеличивается.

Что же дѣлается в центрѣ Россіи, когда даже на богатой окраинѣ создалось такое отчаянное положеніе населенія?.. Стали уже также появлятся в большем числѣ жертвы войны — солдатики, которых наградили мѣдными медалями и в придачу деревяшками и костылями.

Всѣ эти защитники «вѣры, царя и отечества», также занимаются прошеніем милостыни. Царю они теперь не нужны; они нужны были только здоровые; царь о них совершенно забыл и постарался скорѣе выбросить их за борт, как негодныя уже вещи.

Ужасно положеніе плѣнных, которых нагнали, как говорят, в окрестности Владивостока до 50 тысяч человѣк. Среди плѣнных, благодаря недоѣданію, сильно развились разныя эпидемическія заболѣванія: тиф, цынга и т. п. Чтобы не волновать окрестное населеніе, умерших плѣнных стараются хоронить по ночам, зарывая, как каких-нибудь животных...»

«Пришлось мнѣ, — продолжал мой собесѣдник, — за період этой ужасной войны, побывать также и в центрѣ Россіи, как, напр., в Москвѣ, гдѣ приходилось видѣть душураздирающія картины: нищета, слезы осиротѣвших дѣтишек, жен и матерей, все это стало теперь самым обычным явленіем. Куда ни посмотришь, всюду одна и та же картина: повозки с ранеными, раненые на костылях, забинтованныя головы, подвязанныя руки. И временами кажется, что вся Россія превращена нашими правителями в один громадный лазарет, по которому разбросаны большія и маленькія кладбища — эти послѣднія убѣжища для жертв безумной бойни.»

Хакодате, Японія. **Н. Павлов.**

ЗАПИСКИ ЗАКЛЮЧЕННАГО

(Случайно найдены в тюремной камерѣ).

Тихо, плавно из за горизонта подымался огненный солнечный шар и кидал свои яркіе лучи сквозь тюремную рѣшетку в мою камеру, освѣщая серебристым свѣтом мрачныя каменныя стѣны.

Я подошел к рѣшеткѣ и стал любоваться восходом солнца. И невольно припомнил свой родной край с широкими привольными цвѣтущими степями. Я вспомнил широкій тихій Дон с его песчаными, отлогими берегами, гдѣ я провел самые счастливые дни своего дѣтства. Я вспомнил свою старушку-мать, которая, быть может, ждет и мечтает снова увидѣть своего пропавшаго сына.

При этом воспоминаніи сердце мое сжалось от тоски; грусть, печаль и воспоминанія о родинѣ привели меня в бѣшенство. Я схватился за желѣзныя прутья рѣшетки, как будто желая их вырвать и выбраться на волю, куда меня тянуло и манило восходящее солнце.

В этот момент к дверям подошел огромнаго роста, толстый тюремный надзиратель. Окинув меня грозным взором, он осмотрѣл рѣшетку, попробовал замок и повелительным голосом тюремщика крикнул: «Убѣжать хотѣл!».

Я равнодушно посмотрѣл на него, от чего он смутился и уже другим тоном спросил: «За что присужден?»

— За булку — отвѣтил я ему.

— На сколько?

— На шесть лѣт.

— На шесть лѣт? За булку? Не может быть? — переспросил он меня.

Нѣсколько секунд он простоял молча, но затѣм с важным видом заговорил:

— Чтож, тюрьма для вашего брата нужна. Тут, брат, научишься, как нужно уважать чужое добро, чужую собственность. Тюрьма искореняет преступленія и исправляет людей. Я надѣюсь, что и ты, когда кончишь свой срок, исправишься и будешь уважать частную собственность.

Послѣднія слова он проговорил особенно внушительным тоном и ушел с видом человѣка, выполнившаго свой долг.

— Безумец! — подумал я — Развѣ тюрьма может искоренить преступленія, когда столько голодных рабов ходят по улицам, не имѣя пристанища и куска хлѣба для утоленія голода. Пять дней я, как голодный волк, рыскал в поисках какой-либо работы за кусок хлѣба и не мог ее найти. Я предпочел лучше взять кусок хлѣба, чѣм умереть от голода среди роскоши и залежей с'єстных припасов. И теперь вы еще надѣетесь меня исправить и думаете, что впослѣдствіи я буду уважать чужую собственность. Нѣт! Этого не будет. Я стану злѣе и смѣлѣе и буду брать до тѣх пор, пока перестанет существовать голодная армія рабов.

Звон тюремнаго колокла заглушил мой голос. Солнце высоко поднялось над тюрьмою и унесло с собою свои прекрасные, свѣтлые лучи из моей камеры.

В камерѣ стало темно и мрачно. Рождались невеселыя думы. Я стал припоминать и подсчитывать итоги своих страданій. Я вспомнил свои юные годы, когда за ничтожную плату работал, как вьючное животное, в грязи и копоти паровознаго депо, а мои сверстники, дѣти богачей, в это время учились, проводя свободное время в разгульном пиру. Вспомнил я солдатскую службу, гдѣ должен был молчаливо и покорно исполнять капризы и приказы маленьких и больших «благородій». Вспомнил пребываніе в дисциплинарном батальонѣ, гдѣ меня пороли за то, что не носил креста, а когда я его надѣвал, то пороли за то, что какое мол я имѣл право носить крест, будучи невѣрующим. Вспомнил свой побѣг из дисциплинарнаго батальона, который был сопряжен с огромной опасностью для жизни, а потом... голод, безработица и шесть лѣт тюрьмы за кусок хлѣба...

Я разсмѣялся. Долго и горько смѣялся я над тѣм, что люди «здраваго смысла» могут надѣяться внушить голодному рабу уваженіе к частной собственности и вѣру в то, что преступно взять кусок хлѣба, чтобы утолить свой голод.

П. Р.

НАШЕ ОТНОШЕНІЕ К ВОЙНѢ

Мэри С. Мэрси.

(Пер. с англ.)

Всякій сознательный рабочій не признает капиталистических войн.

Мы — противники **всяких** войн; мы противимся **всяких** военным расходам; мы боремся против **всяких** армій и флотов. Мы не хотим смерти одного рабочаго в интересах класса капиталистов.

Даже капиталисты не являются патріотами на своих фабриках, заводах и шахтах. Капиталисты кричат об отечествѣ и національном знамени только тогда, когда они хотят послать рабочих на войну, которую они ведут в своих интересах с другими капиталистами. Но для работы они нанимают тѣх рабочих, которые будут работать за меньшую плату, будь-то нѣмец, француз, англичанин, японец, русскій или американец.

Они эксплуатируют рабочих, лишают их работы, позволяют им умирать с голоду, не обращая никакого вниманія на національность рабочаго. Во всякой странѣ капиталисты стараются создавать новые законы или измѣняют старые для того, чтобы дать иностранцам-рабочим право в'ѣзда в страну, для того, чтобы пользоваться их дешевым трудом.

Капиталисты становятся ярыми защитниками своей національности тогда, когда им нужны рабочіе для войны с другими рабочими, которые воюют только для пріобрѣтенія новых рынков своим капиталистам.

Рабочіе всего міра не имѣют причин для войны между собою. Интересы всѣх рабочих, всѣх стран міра — одинаковы. Единственный враг рабочих, это — капиталист, эксплуатирующій их.

Мы противники всяких армій и всяких флотов, потому что они всегда были и всегда будут средством в руках капиталистов, посредством котораго они держат рабочих в рабствѣ и повиновеніи.

Помни также, что армія и флот в один прекрасный день направят свои пушки против нас, рабочих, как это не раз уже случалось.

Мы не хотим армій, не хотим флотов, мы не хотим тратить ни одной копейки на вооруженія, потому что все это будет не только направляться по мѣрѣ надобности против нас в настоящем, но этой арміей будет подавляться всякое возстаніе или революція рабочаго класса в других странах — в будущем.

Единственный иностранец, котораго мы признаем за такового, это — хозяин, — будь он нѣмец, турок, русскій или американец. Всѣ рабочіе — наши земляки, товарищи. Всѣ капиталисты — наши враги.

Единственная война, в которой мы должны принимать участіе, это классовая война, это война рабочих против своих угнетателей — капиталистов. Уничтоженіе системы наемнаго труда — это единственная борьба, которая ведется в интересах рабочаго класса, в наших интересах.

Лучше потерять тысячу людей в нашей борьбѣ, чѣм одного рабочаго в войнѣ для пользы капиталистов.

Ни одной копейки для армій, флотов или для других надобностей войны.

И — Всеобщая Забастовка — как средство предотвратить войну...

В. Л.

Корреспонденціи

ДЕТРОЙТ, МИЧ.

Попытки устраивать уличные митинги в городѣ потерпѣли полное пораженіе, благодаря тому, что полиція не дает разрѣшеній на устройство открытых собраній никому, кромѣ религіозных организацій. Удастся-ли полиціи задавить, таким образом, революціонную агитацію, пока неизвѣстно, и все будет зависѣть от степени солидарности трудящихся Детройта. Одно только ясно, если рабочіе энергично примутся за борьбу с полиціей, то они выйдут побѣдителями, как побѣждали они не раз в других городах «свободной» республики.

С цѣлью борьбы за свободу слова, Союзом Р. Р., Отдѣлом Индустріальных Рабочих Міра и итальянскими синдикалистами созвана конференція, задачей которой будет координированіе дѣйствій в борьбѣ с полиціей. Мѣстные соціалисты, покамѣст, в конференціи не участвуют, но нужно надѣяться, что предполагаемая борьба вызовет и их на улицу.

Нѣкоторое оживленіе работ в городѣ вызвало громадный наплыв безработных в наши края.

В организацію то и дѣло получаются письма, в которых товарищи спрашивают о возможности найти работу в нашем городѣ. На всѣ эти запросы могу отвѣтить слѣдующее: машинисты, слесаря и вообще мастеровые, владѣющіе англійским языком, конечно, не всѣ, а счастливцы, могут найти работу, но зато чернорабочіе, не владѣющіе англійским языком, могут быть увѣрены, что и здѣсь они обречены на всѣ прелести безработицы.

Хроникер.

Нью-Іоркская Хроника.

В эту субботу.

В Нью-Іоркѣ, в Касино Голл, 85 Е. 4 улица, в эту субботу, 29 мая, состоится вечеринка-бал, весь доход с которой поступит в пользу «Голоса Труда».

Наша газета переживает кризис. Честная революціонная газета в настоящее время вообще не может надѣяться даже на малую прибыль. Только рабочіе, сознавшіе необходимость борьбы за освобожденіе трудящихся, должны выдерживать и выдерживают на своих плечах одно из лучших орудій рабочаго класса, — революціонную печать.

«Голос Труда» — наш свѣтильник, наш путеводитель в опасности. Допустим ли мы, чтобы наш трудовой голос замолчал? Кто же тогда будет освѣщать, раскрывать истину об униженном и угнетенном рабочем людѣ? Кто будет учить и звать нас на борьбу против всѣх черных сил, против хозяев-эксплуататоров, против насильников-правителей? Слишком темно еще вокруг, чтобы мы могли лишиться нашего свѣтильника.

В эту субботу мы всѣ встрѣтимся в Касино Голл-ѣ. Мы всѣ там будем и не дадим восторжествовать злорадству душителей народной свободы. Вѣдь, если не мы поможем «Голосу Труда», то кто же? И если не теперь, — то когда же?

Гр. Р.

Союз Р. Р. в Бруклинѣ, обсудив детально на двух послѣдних дѣловых собраніях вопрос о годичном с'ѣздѣ Союзов Р. Р. Соед. Штатов и Канады, пришел к заключенію, что с'ѣзд необходим в настоящем году и предлагает всѣм Союзам, входящим в Федерацію, высказаться по этому вопросу принципіально: нужен ли с'ѣзд или нѣт.

Секр. Юровскій.

Извѣщеніе.

В воскресенье 30 мая с. г. О-во Р. Р. Им. Дома устраивает свой первый выѣзд в Сити-Айланд.

Прогулка эта устраивается лишь с цѣлью об'единенія и болѣе близкаго между собою знакомства как членов О-ва, так и всѣх товарищей членов русской колоніи, не преслѣдуя каких-либо матеріальных цѣлей в смыслѣ заработка в пользу Общества.

Сити-Айланд, излюбленный уголок мѣстной публики (русской — в особенности), представляет из себя группу островов на океаническом заливѣ, поросших лѣсом; роскошное мѣсто для купанія, катанія на лодках и рыбной ловли.

Всѣ, желающіе таким образом провести хорошо время и отдохнуть на лонѣ природы должны будут заявить о своем участіи в прогулкѣ не позже вечера пятницы 28-го мая по одному из слѣдующих адресов: А. Шнабель, 214 Е. 13 ул. или А. Петрович, 661 Е. 170 ул.

Желающіе имѣть лодку (25 с. с человѣка за цѣлый день) пусть позаботятся внести деньги при своем заявленіи не позже 28 мая.

Для незнающих дороги рекомендуется сборный пункт на станціи Вест-Фарм (Н.-І., Нью-Гейвен и Гартфорд Ж. Д.), гдѣ будут их ожидать с 7 до 9 часов утра товарищи члены О-ва с газ. «Г. Т.» или «Новый Мір» в руках.

Проѣзд от этой станціи до Сити-Айланда стоит 5 центов. Ѣхать до Вест-Фарм можно собвеем (взять Бронкс-Парк экспресс) до 177 ул. или элевейтером с пересадкой на 149 ул. на собвей и здѣсь спросить Вест-Фарм Стэйшон.

Первый поѣзд от Вест-Фарм отходит по направленію к Сити-Айланду в 7 ч. 10 минут утра; второй — в 8 ч. 10 минут; третій в 9 часов утра. Это будет послѣдній поѣзд, который будут сопровождать наши товарищи, а потому рекомендуется не опаздывать.

Рекомендуется также запастись провизіей для себя и купальными костюмами.

В случаѣ ненастной погоды, прогулка будет перенесена на одно из слѣдующих воскресеній, о чем будет своевременно оповѣщено в печати.

Правленіе О-ва.

К бронзвильцам.

Союз Русских Рабочих извѣщает товарищей, что Союзом снято помѣщеніе под митинги и лекціи, находящееся на углу Питкин ав. и Честер стрит, гдѣ помѣщался Русскій Прогрессивный Кружок. Каждую среду Союзом в этом помѣщеніи устраиваются лекціи, рефераты и собесѣдованія, как на злобу дня, так и по вопросам теоріи и практики рабочаго движенія.

В эту среду, 26 мая, тов. М. Райва прочтет реферат на тему: «Почему европейскій пролетаріат не протестовал против войны?». Свободная дискуссія. Начало в 8 часов вечера. Вхо дбезплатный.

Из жизни О-ва Русскаго Рабочаго Иммигрантскаго Дома.

В члены О-ва вступили т.т. Гуревич и Без (из Филадельфіи, члены Союза Р. Р. в Филадельфіи), Р. Горинович и Э. Селиг.

На собраніи О-ва, бывшаго 15-го мая, вмѣсто т. Петренко, секретарем был выбран т. Петрович. В правленіе О-ва вмѣсто т. Петровича избран т. С. Горинович.

На том же собраніи состоялись выборы ревизіонных комиссій:

1. Для провѣрки финансоваго секретаря избраны т.т. Гринштейн, Кац и Горинович.
2. Для провѣрки кассира по квартирѣ безработных избраны т.т. Гамза, Каховец и Папер.
3. Для провѣрки отчетов по квартирѣ безработных избраны товарищи Слесарь, Гринштейн и Р. Горинович.

Для завѣдыванія фондом по устройству Им. Дома к т. Езерскому были выбраны т.т. Слесарь и Гамза.

Общим собраніем было также рѣшено, в цѣлях об'единенія членов Рус. Раб. Им. Дома устроить 30 мая загородную прогулку в Сити Айланд. Для детальной разработки этого предпріятія были избраны т.т. Кац, Семенов, Гамза, Адольф и Петрович, которые дадут в ближайшем будущем всѣ свѣдѣнія о поѣздкѣ.

Общим собраніем было постановлено выдать 3.50 с. для конференціи русских прогрессивных организацій Нью-Іорка и его окрестностей по поводу мобилизаціи русских запасных в Америкѣ, — гдѣ присутствовал и делегат общества.

По предложенію Правленія О-ва, общим собраніем была исключена из членов О-ва г-жа Шмулензон, за ея анти-рабочіе поступки, усмотрѣнные в помѣщеніи об'явленій в газ. «Русское Слово», ведущей борьбу с организованными рабочими.

Слѣдующее экстренное собраніе членов О-ва, для выборов должностных лиц состоится в Касино Голл, 85 Ист 4 ул., в субботу 5 іюня.

Секр.-корреспондент В. Лосьев.

Конфискація «Г. Т.» во Франціи.

На днях мы получили письмо из Парижа, в котором нас извѣщают о том, что с № 32 «Голос Труда» конфискывается по постановленію цензуры. «Голос Труда» расходился в Парижѣ в количествѣ не менѣе 200 экземпляров.

ДЕТРОЙТ, МИЧ.

Собранія и лекціи Союза Р. Р. в Детройтѣ происходят каждое воскресеніе в два часа дня в помѣщеніи Стэблерс Голл, 257 Бобьен стрит, угол Медиссон.

В воскресенье, 30-го мая, тов. Шеффер прочтет доклад «О профессіональных Союзах». Начало в 2 часа дня. Вход безплатный.

Поступило с 18 по 25 мая 1915 г.

В фонд «Г. Т.»: через С. Р. Р. в Сеатлѣ — от Чесалкина 5 с., П. Гриб 35 с. и Я. Петрова 1 д. А. Бѣлевича 20 с., Союза Р. Р. в Детройтѣ 15 дол., и через Союз от Малишевскаго 2 д., С. Житкова, П. Питерса и С. Лактера по 1 д. Орлова, П. Купріянца, Ф. Иванова и Ф. Бельмаса по 50 с., С. Лебединцева 4 дол., задержанные им от предпріятія, сост. 3 января 1914 года; П. Гиговича 50 с., П. Бендецкаго 65 с., из Гайбриджа: от В. Пронскаго П. Тарасевича, Д. Скробоша, Н Усатова, Г. Сидорова, Л. Скробота, П. Мороза, А. Бубниковича, С. Поло, П. Скважа, В. Чернова, В. Климова, Д. Гаврилова, П. Якубова, Н. Соловья, В. Жогала, П. Сенкевича, В. Кугача, Т. Бубниковича, П. Бубниковича и В. Антонова по 25 с., К. Коташевича и Г. Ильяшевича по 10 с. и Н. Новика 15 с., собранные тов. Иванченком по подписному листу № 15 от Иванченко 3 д., А. Кацерубы 1 д., Н. Бурякова, В. Конева, Е. Чертинина и М. Чернявскаго по 50 с., Т. Еромалева, Н. Смирнова, Задворнаго, Д. Доровнева, С. Небольсина и С. Билкова по 25 с., Басоховича 20 с., Г. Щербы, И. Бѣлявскаго и С. Небольсина по 10 с., М. Вулман 1 д. и Издат. Группы «Г. Т.» 2 д. 50 с., а всего за недѣлю 45 долларов 85 центов.

Отчет Анархическаго Краснаго Кр. г. Детройта за время его существованія, с 7 января 1913 г. по 1-ое марта 1915 года.

ПРИХОД

Членскіе взносы 64.25 с., пожертвованія 35.35 с., подписные листы 32. 97 с., предпріятія 1028.99 с., литература 10.60 с. Итого в приходѣ $1172.16.

РАСХОД

Расходы по организаціи 3.50 с., отослано в Н. І. А. Кр. Кр. 125.00, предпріятія 607.20 с., литература 4.89 с., почтовые расходы 4.19 с., на побѣг через «Г. Т.» 15.00, отгрытки 29.50 с., помощь товарищу 10.00 с., задаток за зал на 1915 г. 10.00 , отослано в ссылку 175.00. Итого в расходѣ $984.88.

Остаток на 1-ое марта $187.28, из коих у корреспондентской комиссіи 15.65 с. Причитается также еще за 114 билетов по Арестантскому балу.

Секретарь **Житков.**
Казначей **Б. Таран.**

Взносы от 1-го января по 1-ое мая в Н. І. Анархическій Кр. Кр.

Д. Беркович, Канада, за «Голос» 3.00, по подписным листам 6.75, С. Р. Р. в Детройтѣ по подписным листам .75 с., О-во в С.-Лунсѣ 50.00, Сафонов, Калифорнія по подп. листам 10.45 с., С. Р. Р. в Ротчестрѣ по подп. листам 3.05 с., за «Голос» 2.50 с., С. Р. .Р в Мек Киз Рокс, за «Голос» .70 с., С. Р. Р. в Питсбургѣ за «Голос» 4.60 с., Союз Р. Р. в Квинслендѣ (Австралія) 14 д. 61 с., С. Р. Р. в Питсбургѣ по подп. листам .75 с., С. Р. Р. в Сеатлѣ по подп. листам 4.45 с., С. Р. Р. в Провиденсѣ за «Голос» 1.55 с.. по подписным листам 2.45 с. Итого поступило 105.61 с.

Секретарь **М. Кинсберг.**

Отчет С. Р. Р. г. Детройта по Бал-Маскараду.

ПРИХОД

За входные билеты 123.25 с., буфет 57.00, лотерея 23.20 с., гетчек 17.80 с., летучая почта, конфетти, серпантин 8.60 с., маски 10.20 с., папиросы .60 с. Итого 240.65 с.

РАСХОД

Голл30.00, музыка 24.00, буфет 32.68, лотерея 24.72, реклама 25.75, маски 5.00, летучая почта, конфети и пр. мелочь 4.65, призы 9.00, 20 процентов для лондонской анархической газеты 16.97 с. Итого в расходѣ 172.77 с. Не возвращено 13 билетов. Чистый остаток 67.88.

Ревизіонная комиссія: **Е. Смоляров, Ф. Бѣльмас, И. Питерс.**

Отчет С. Р. Р. г. Детройта за время с 1-го ноября 1914 г. по 1-ое февраля 1915 года.

ПРИХОД

Остаток на 1 ноября (исключая денег у Своянченко) 29.46 с., членскіе взносы и марки 17.20 с., газеты 7.65 с., библіотека 9.30 с., литература 24.90 с., буфет 9.07 с., долги 17.50 с., от А. К. К. за лотер. вещи 2.88 с., бал-маскарад 240.65 с. Итого в приходѣ 358.61.

РАСХОД

Газеты 16.24 с., об'явленія по маскараду 4.50 с., возвращен залог 8.00, для нужд. анархистов в Европѣ 30.46 с., помѣщеніе 35.00, вывѣска 2.00, подчинка окон 2.80 с., почтовые и письмен. расходы 1.43 с., переплет книг 2.00, за членскія марки 2.25 с., ежемѣсячный взнос в «Г. Т.» 5.00, бал-маскарад 155.80 и анархической газетѣ в Лондонѣ 16.97 с. Итого в расходѣ 297.45 с.

Остаток в кассѣ на 1 февраля $61.16 с. За тов. Милиным числится 10.00.

Ревизіонная комиссія: **Е. Смоляров, Ф. Бѣльмас.**

О-вом Русскаго Рабочаго Иммигрантскаго Дома в Нью-Іоркѣ издан сборник статей по иммигрантскому вопросу:
НА ЧУЖБИНѢ
при уч. Л. Дейча, Э. Зиновьевой, И. Гурвича, М. Равича и др.
Содержательность сборника (см. отзывы газет) и доступная цѣна — 5 с. — дают право надѣяться на его широкое распространеніе. Получить можно через редакціи газет «Новый Мір» и «Голос Труда»; в книжных магазинах Майзеля, Гуревича и Вассермана, или через склад изданія:
A. Petrovitz 661 E. 170 st. New York, City.

В СУББОТУ 5-го ІЮНЯ 1915 г.
В ПОМѢЩЕНІИ ШКОЛЫ ФРАНЦИСКО ФЕРРЕРА
63 Ист 107 улица (между Медисон и Парк Авеню)
состоится
РУССКАЯ
Товарищеская Вечеринка
Число билетов ограничено.
Билет 15 центов. Начало в 8 часов вечера.

В ЭТУ СУББОТУ В ЭТУ СУББОТУ
КОНФЕРЕНЦІЯ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ В Н. І.
устраивает
КОНЦЕРТ—БАЛ
в Casino Hall, 85 E. 4th St.
Цѣна билета 20 с. Гетчек безплатно.
Начало в 8 ч. вечера.
ВЕСЬ ДОХОД ПОСТУПАЕТ В ПОЛЬЗУ «ГОЛОСА ТРУДА».

ЮНІОННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
ЮНІОННАЯ
АФИШИ, ЛЕТУЧКИ, ПРОГРАММЫ, КНИГИ, БРОШЮРЫ, ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ.
Изящное выполненіе заказов. Умѣренныя цѣны.
Для рабочих организацій значительная уступка на всѣ работы
The LANGUAGE PRINTERY
344-348 WEST 38th STREET
'Phone, Greeley 1658 NEW YORK, N. Y.

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ, НЕ ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦІЮ.
Union of Russian Workers
704 San Bruno Ave., San Francisco, California.

Anarchist Red Cross
S. Jetcoff, Sec'y
304 Theodore st. Detroit, Mich
Russian Workers Group
29 Green Place, Campello, Mass.
Anarchist Red Cross
M. Kinsberg, Sec'y
1840 Belmont st., New York, N. Y.

ПОЛУЧЕН ИЗ ШВЕЙЦАРІИ
№ 2-ой «Рабочего Знамени»
Орган Анарх.-Ком.
Продается в конторѣ «Г. Т.»
Цѣна № 5 с.

ЗУБНОЙ ВРАЧ.
A. Brusilowsky
1031 East New York Avenue
Bet. Howard and Barret
Brooklyn

В КВАРТИРѢ ПЕТРОВИЧА
отдается комната для одного или двоих. Можно имѣть домашніе ужины.
661 E. 170th St., Bronx, N. Y.

ЧИТАЙТЕ
"Solidarity"
Official organ of the Industrial Workers of the World
Weekly - One Dollar per year
115 Hamilton Ave., Cleveland O.

CHICAGO, ILL.
РУССКІЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ
Д-р Г. А. Гоноров
Принимает ежедневно.
Адрес: 1346 Саут Голстэд стрит, Между Мэксвел и 14-й ул.
Номер телефона — Канал 538.

Кунард Лайн
(Cunard Line)
Регулярное и безпрерывное сообщеніе.
Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.
Пріем русских пассажиров до Петрограда.
Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.
Проѣзд до этих портов производится на счет самих пассажиров.
За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

РУССКАЯ ЮНІОННАЯ
Типографія
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 East Broadway, New York
English, Jewish and Russian Lynotype for the trade

Большое предложение
ЗИРА. - Крышки с коробок из под папирос ЗИРА, без вырѣзаннаго из газеты об'явленія, стоят ½ цента. В каждой коробкѣ имѣется купон, также стоющій ½ цента.

P. Lorillard Co., New York City

НОВОЕ ИЗДАНІЕ НОВОЕ ИЗДАНІЕ
СБОРНИК НАРОДНЫХ И РЕВОЛЮЦІОННЫХ ПѢСЕН
ГУСЛИ
Это единственный сборник пѣсен на русском языкѣ, в котором Вы находите одновременно, как наиболѣе популярныя народныя пѣсни, так и наилучшія революціонныя пѣсни.
Цѣна 35 с. с перес. 40 с. В хорошем переплетѣ на 15 с. дороже.
Получать можно во всѣх книжных складах или у издателя
Книжный магазин М. ГУРЕВИЧА.
M. Gurewitch, 202 E. Broadway, N.Y.

ЧИТАЙТЕ
„Darbininku Balsas"
Орган I. W. W. на Литовском языкѣ
Подписная цѣна на год:
в Соединенные Штаты $1.50
в Канаду и Мексику $2.00
Adress: „DARBININKU BALSAS", 859 Hollins St., Baltimore, Md.

Книжный Магазин
М. Н. МАЙЗЕЛЯ
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
— Каталоги высылаются по требованію безплатно. —
Max N. Maisel, 424 Grand St. N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

Страйк в Русском Словѣ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ И ГАЗЕТА НАБИРАЕТСЯ СКЭБАМИ.
Забастовочный Комитет Интернац. Союза Наборщиков № 83.

ЧИТАЙТЕ:
„SOLIDARNOŚC"
«СОЛИДАРНОСТЬ»
Орган Индустріальных Рабочих Міра на польском языкѣ.
Подписная цѣна: на год — $1.00; на 6 мѣс. —.50с.; на 3 мѣс. — 25 с.
Адрес конторы и редакціи:
„Solidarnośc" 2017 Evergreen Ave.
Chicago, Ill.

Продолжается подписка на прогрессивную газету
«ВЕЛИКІЙ ОКЕАН»
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. Щербака
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
В С.-Франциско на год 3.00; 6 мѣс. — 150; 3 мѣс. — 1.00
Соед. Шт. и Мексико на год 2.50 6 мѣс. — 1 25; 3 мѣс. .80
Заграницу и Канаду на год 3.00 6 мѣс. — 1.50; 3 мѣс. .90
"PACIFIC OCEAN", 340 SANSOME ST. SAN FRANCISCO, CAL.

ПРОГУЛКУ по ГУДЗОНУ
устраивают
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА „ГОЛОС ТРУДА" и
Общество Франциско Феррера
В Субботу, 19 Іюня, 1915 г.
Пароход отойдет от пристани на Маркет ст. в 2:30 дня.
Цѣна Билета 50 Сентов